

Глава 67: Временный сотрудник

VI.

—

Гу Сьюань приоткрыл окно машины, собираясь проветриться и немного прийти в себя, как вдруг в него прилетела полная бутылка напитка, угодив прямо в цель.

Первой мыслью было, что это люди Хань Минъе решили подло отомстить за затаенную обиду. Он высунул голову, чтобы рассмотреть нападавших, но навстречу полетел целый град предметов: напитки, хлеб, печенье, молоко, яблоки.

— Спасибо! Спасибо вам, товарищи полицейские!

— Спасибо вам, мастера!

Спасенные туристы швыряли в окна буквально всё, что было у них в сумках.

Сидящий за рулем спецназовец весело осклабился:

— А-ха-ха-ха! Старая добрая народная традиция.

Хэ Пань и остальные с энтузиазмом махали в ответ:

— Не за что, товарищи!

— Пользуйтесь на здоровье, возвращайтесь домой!

Гу Сьюань рассчитывал, что его побьют только по прибытии в Пекин, но, похоже, «прилетело» раньше срока. Он потер ушибленную щеку, глядя на ликующих людей, и уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

В этот момент он снова почувствовал на себе тот самый знакомый взгляд, полный недоброжелательности. Гу Сьюань поднял глаза: неподалеку на траве стоял вертолет с бешено вращающимися лопастями. Хань Минъе — главный герой этой истории — сидел в дверях кабины и пристально смотрел на него.

Гу Сьюань лишь холодно усмехнулся и закрыл окно.

«Хочешь считать меня своим соперником? Сначала дотянись до моего уровня».

В вертолете.

Хань Минъе недовольно нахмурился еще сильнее. Он обернулся к сопровождающим:

— Хань Му, удалось что-то узнать?

Член клана по имени Хань Му кивнул:

— Да. Того парня зовут Гу Сьюань. Он... родной младший брат «Небесного Северного Волка».

В глазах Хань Минъе холодный свет стал еще ярче:

— Брат Гу Бэйлиня?

Хм, к старым счетам добавились новые.

Хань Му негромко начал уговаривать его:

— Молодой господин, в этом деле лучше действовать осмотрительно. Небесный Волк — законченный псих, он ни с кем не считается...

При этих словах голос Хань Му невольно дрогнул. Он до сих пор помнил национальный турнир трехлетней давности. Гу Бэйлинь был тогда до ужаса свиреп: с одним лишь клинком он вышел против всего молодого поколения четырех великих кланов. Хань Му не продержался против него и одного приема.

Тот парень тогда входил в раж, требовал, чтобы на него вышли все разом, и очень сокрушался, когда правила турнира этого не позволили. Его разочарованный взгляд до сих пор преследовал Хань Му в кошмарах. Именно из-за бешеной славы Небесного Волка в Особое управление в последние годы хлынуло множество свободных практиков, и зависимость государства от четырех великих семей стала стремительно падать.

Лицо Хань Минъе стало ледяным.

— Ты думаешь, я боюсь Гу Бэйлиня? — с презрением бросил он. — Жаль, что на прошлом турнире я не прошел по возрасту. Иначе еще неизвестно, прогремело бы имя Небесного Волка на всю страну или нет!

Сидящий рядом Се Юйчэнь мягко подхватил:

— Гу Бэйлинь старше тебя на два года. Он практиковал на два года дольше. Будь вы ровесниками, он бы точно тебе уступил.

— Хм, — лениво кивнул Хань Минъе и, посмотрев на Се Юйчэня, тепло улыбнулся. — В этом году снова большой турнир, через три месяца. С твоим искусством создания талисманов ты обязательно займешь одно из первых мест.

Глаза Се Юйчэня радостно сузились.

Хань Минъе, что-то вспомнив, продолжил:

— Управление действительно набрало много людей, но почти все они — одиночки без серьезного наследия. В открытом бою они еще на что-то годны, но в талисманах или алхимии им до наших кланов далеко. В этот раз Гу Бэйлиня не будет, так что Управление, скорее всего, останется с носом.

Тут Се Юйчэнь тихо заметил:

— Вообще-то у деда Се Цана и Се Сюаньсина вполне приличный талант к талисманам. Теперь, когда они примкнули к Управлению, они могут...

Хань Минъе прищурился:

— Пф, много ли сделают двое? Впрочем, нельзя просто сидеть и смотреть. По возвращении я переговорю с главами других семей. Пора напомнить Управлению, какой силой мы обладаем.

Услышав это, не только Се Юйчэнь, но и остальные в вертолете невольно заулыбались, будто уже видели растерянные лица сотрудников Особого управления.

От города Н до Пекина путь неблизкий — четыре часа на поезде. Спецназовцы довели компанию до вокзала, они быстро перекусили в ближайшем кафе и как раз успели на ближайший рейс. Когда группа оказалась перед зданием Особого управления, сумерки еще не успели ступить.

Правда, Се Цан и Се Сюаньсин долго в нерешительности разглядывали ржавые железные ворота.

«И это — штаб-квартира Государственного управления по особым делам?»

У них закралось подозрение: не банда ли мошенников перед ними? Может, внутри их ждут черные трансплантологи или финансовая пирамида?

Гу Сюань тоже мельком взглянул на Хэ Паня и сухо заметил:

— Помнится, раньше вы базировались в пригороде.

— Мы переехали недавно, — серьезно пояснил Хэ Пань. — И не смейся над нашими воротами. Это маскировка, понимаешь? Внутри всё выглядит совсем иначе.

Кудрявый парень тоже заступился за родные пенаты:

— Вы думаете, легко было сюда перебраться? Мы всем коллективом прошение подавали! В центре города же круто: любую еду можно заказать, и неважно, до скольки засидишься на работе.

Се Цан засомневался еще сильнее: в этой конторе еще и сверхурочные? Он всё-таки уже не в том возрасте...

Через пару минут они наконец поднялись на лифте. Действительно, в отличие от обшарпанного фасада, офисная зона сверкала белизной стен и ярким светом. Всё было новым, а пол выложен мрамором. На скамье у входа, закинув ногу на ногу, лениво сидел длинноволосый юноша, увлеченно уткнувшись в телефон.

Увидев его, кудрявый паршивец пришел в восторг:

— Ло Чуань! Ты чего здесь? Где твой шеф? Где мой кумир?!

— Он у начальника управления, я его здесь жду, — раздался мелодичный, чистый мужской голос. Длинноволосый поднял голову, явив миру лицо неопишуемой красоты. В плане внешности он ничуть не уступал Се Сюаньсину.

Кудрявый, потирая руки, затараторил:

— Ого, вы, небось, снова какое-то громкое дело раскрыли?

— Вроде того, — небрежно кивнул красавец. Он перестал обращать внимание на кудрявого и, подперев щеку изящной рукой, пристально посмотрел на Гу Сюаня. — Давно не виделись, — тихо произнес он.

— Угу, — бесстрастно отозвался Сюань, сохраняя холодное выражение лица.

Ло Чуань не обиделся и продолжил внимательно его изучать взглядом своих пленительных глаз.

Се Сюаньсин нахмурился и сделал шаг вперед, заслоняя собой Гу Сьюаня. Ло Чуань заметил этот собственнический жест, на мгновение прищурился от удивления, а затем прыснул со смеху. Он поднялся со скамьи и своими длинными стройными ногами в два шага пересек расстояние до Се Сюаньсина. Наклонившись к самому его уху, он прошептал так, чтобы слышал только юноша:

— Расслабься, не отберу я его. Мне нравятся только те, кто глуповато размахивает огромными мечами.

То ли от его горячего дыхания, то ли оттого, что его чувства так легко раскусили, но бледные щеки Се Сюаньсина мгновенно залил густой румянец.

Белизна кожи и алый румянец — зрелище было невероятно трогательным.

Гу Сьюань прищурился и, резко схватив Се Сюаньсина за руку, дернул его себе за спину.

— Держись подальше от таких навязчивых типов, — ледяным тоном бросил он.

Изначально он не планировал вступать в диалог с подчиненным своего брата, но, увидев, как тот подобрался вплотную к его маленькому помощнику, да еще и заставил того густо покраснеть, он ощутил в душе странный укол раздражения.

Се Сюаньсин мельком глянул на большую ладонь, сжимающую его запястье, затем на высокую фигуру, закрывающую его собой, и на его губах заиграла довольная улыбка.

Ло Чуань беспомощно развел руками. Надо же, у них тут любовь до гроба, а он один остался крайним. Он закатил глаза, с обидой глядя на Гу Сьюаня:

— Хе-хе, когда тебя старший брат будет колошматить, даже не думай просить меня заступиться.

Гу Сьюань лишь презрительно хмыкнул.

Неужели этот парень принимает его за того придурка — прежнего владельца тела? С чего бы его вдруг стали бить?

В этот момент раздался негромкий звук: «цок-цок-цок». Это были шаги сапог на твердой подошве по мраморному полу — четкие, размеренные и ритмичные. В обычно суетливом холле воцарилось оживление. Все как один повернулись в сторону кабинета начальника управления, на лицах людей читалось возбуждение.

Гу Сьюань прищурился.

К ним стремительной походкой приближался высокий мужчина в черной майке и серо-зеленых камуфляжных штанах, обутый в коричневые сапоги. Он остановился прямо перед Гу Сьюанем.

У Гу Сьюаня возникло ощущение, будто перед ним стоит древний, остро заточенный клинок, окутанный аурой жажды крови, копившейся столетиями.

Гу Бэйлинь тяжело посмотрел на брата. Гу Сьюань тут же вскинул голову и встретил его взгляд — прямо, не мигая и не отводя глаз. На мгновение показалось, что воздух между ними заискрился от столкновения двух волевых натур. Окружающие буквально почувствовали, как их придавило аурой этих двоих, не признающих над собой никакой власти.

Спустя долгое время Гу Бэйлинь отвел взгляд и сухо кивнул:

— Неплохо. Есть прогресс. Иди в мой кабинет, расскажешь подробно о том, что произошло.

Сказав это, он мазнул взглядом по Ло Чуаню и, не оборачиваясь, зашагал дальше.

Ло Чуань моргнул и с некоторым сожалением посмотрел на Гу Сьюаня — видимо, его разочаровало отсутствие немедленной порки. Затем он тут же припустил следом за Гу Бэйлинем.

Гу Сьюань проигнорировал Ло Чуаня. Когда те двое скрылись за поворотом, он слегка повернулся к Се Сюаньсину и направился к кабинету брата. Тот с улыбкой последовал за ним.

«Этот взгляд означал же «иди за мной», верно? Эти братья на самом деле довольно похожи».

Как самый прославленный представитель молодого поколения в Управлении, Гу Бэйлинь имел отдельный просторный кабинет. Помещение площадью около тридцати квадратных метров при первом же взгляде поражало контрастами.

Сразу у входа стоял мягкий светло-желтый диван с тремя-четырьмя подушками в виде милых зверушек. Рядом находился стол-стеллаж в девичьем стиле «принцесса», заваленный снеками, напитками, дурацкими безделушками и любовными романами с нелепыми названиями.

Гу Сьюань опустил голову и посмотрел под ноги: пол был застелен розовым ковром в стиле «кавай».

М-да...

Он поспешил в самую глубь комнаты к стене. Там располагался строгий черный офисный стол и пара кресел, а на стене позади висел старый тяжелый клинок. Очевидно, формально это был кабинет Гу Бэйлиня, но на деле лишь этот крошечный угол принадлежал ему, в то время как всё остальное пространство было захвачено эстетикой Ло Чуаня.

Гу Сьюань невольно окинул брата взглядом, полным сочувствия и презрения: позволить подчиненному сесть себе на шею — какой позор. Подумав об этом, он машинально глянул на Се Сюаньсина, решив про себя, что уж его-то маленький помощник будет знать свое место и никогда не посмеет так обнаглеть.

Однако он обнаружил, что Се Сюаньсин уже сидит на желтом диванчике рядышком с Ло Чуанем, потягивает йогурт из бутылочки и прижимает к себе дурацкую подушку-зверушку с крайне довольным видом.

— ... — Гу Сьюань.

Неужели... неужели там и впрямь так удобно? Неужели, когда он попадет во второй отдел и получит свой кабинет, ему придется обустраивать его так же? Какой абсурд.

— Садись здесь, — Гу Бэйлинь указал на черное кожаное кресло рядом со столом.

Гу Сьюань кивнул.

Начался диалог между братьями в режиме «краткий и холодный опрос». Гу Сьюань был немногословен, Гу Бэйлинь — еще лаконичнее. Всего за несколько минут они обсудили все ключевые моменты дела.

Гу Бэйлинь кивнул и равнодушно произнес:

— Хотя твоя духовная сила так и не выросла, то, что ты сумел найти другой путь, доказывает — ты не окончательный отброс.

Гу Сьюань не успел съязвить в ответ, как сидящий на диване Се Сюаньсин возмущенно надул щеки. От него пахло таким холодом, что он в мгновение ока превратился из «сладкого пирожка» в колючую льдинку. Даже родному брату нельзя так говорить о Гу Сьюане!

Ло Чуань поспешно похлопал его по руке, улыбаясь:

— Спокойно, спокойно.

В следующую секунду Гу Сьюань прищурил свои ястребиные глаза и спокойно ответил брату:

— Ты можешь хорохориться только сейчас. Когда я вступлю во второй отдел, всё Управление узнает, кто их настоящий столп и опора. Тогда уже я буду читать тебе нотации.

Услышав это, Ло Чуань чуть не подпрыгнул.

«Да ты хоть знаешь, сколько ран получил Гу Бэйлинь за Управление? Сколько крови пролил? Понимаешь, насколько огромно его влияние на нынешнюю ситуацию?!»

Се Сюаньсин тут же придержал Ло Чуаня и с сияющей улыбкой запихнул ему в рот ложку мороженого.

Хе-хе, Гу Сьюань так красиво говорит! Его талант бесить людей всё так же недостижим.

Гу Бэйлинь лишь холодно усмехнулся:

— Что ж, я подожду.

Ло Чуань проглотил мороженое, сердито зыркнул на Се Сюаньсина и вальяжно произнес:

— Не хвастайся раньше времени. Думаешь, в Управление можно попасть просто по желанию? Сначала сдай ежегодный государственный экзамен для госслужащих.

— ... — Гу Сьюань и Се Сюаньсин замерли одновременно.

Ло Чуань из «добрых» побуждений (а на деле злорадствуя) пояснил:

— Все сотрудники нашего Управления имеют официальный статус госслужащих. А нынешняя политика такова: любая должность — только через экзамен. Усек?

— Ой, вы уже начали просвещать его? Вот и славно, мне меньше объяснять, — в дверях кабинета показалась бородатая голова Хэ Паня.

Он с ухмылкой посмотрел на Гу Сьюаня:

— Я как раз пришел за этим. Сейчас август, до экзаменов осталось три месяца. У вас обоих как раз есть время подготовиться.

Что ж, ладно.

Се Сюаньсин кивнул. Он не боялся экзаменов: у практиков ясный ум и память куда лучше, чем у обычных людей. Он кое-что знал о госслужбе — если заранее всё повторить и подучить текущую политическую повестку, пройти тест будет несложно.

Гу Сьюань взглянул на Хэ Паня и сухо спросил:

— Прямо-таки *каждый* прошел через экзамен?

Хэ Пань с гордостью кивнул:

— Конечно. Наше Управление — не то место, где можно зайти через черный ход.

Гу Сьюань холодно усмехнулся и указал на Гу Бэйлиня:

— Тогда как в Управление попал мой братец — этот дуболомный мечник? Ни за что не поверю, что он смог сдать письменную часть.

— ... — Хэ Пань.

Студент Гу Сьюань, твоя «братская любовь» меня просто поражает.

Разве можно так говорить о родном брате?

Хэ Пань взглянул на Гу Бэйлиня и беспомощно вздохнул:

— Твой брат тоже сдавал экзамен. Правда, он пытался три года и прошел только в прошлом году. До этого он числился внештатным консультантом.

Гу Сьюань кивнул — это уже звучало похоже на правду. Он вскинул брови и посмотрел на Хэ Паня:

— Через три месяца я сдам экзамен. И пройду первым в списке по результатам письменной части.

Намек в этих словах был более чем прозрачен.

Гу Бэйлинь сделал пару шагов к нему и, как бы невзначай, хлопнул ладонью по плечу.

— В Управлении, помимо теории, есть требования к физической подготовке, — буднично произнес он. — Твои навыки кажутся мне посредственными. Пойдем, потренирую тебя немного, чтобы ты привык.

Не дожидаясь реакции, он просто железной хваткой обхватил Гу Сьюаня за плечи и силой уволок за собой.

Гу Сьюань: — ...

Тот самый случай, когда «ученому мужу не совладать с солдатом».

Через полчаса вокруг тренировочного ринга на минус первом этаже Управления невесть откуда собралась толпа сотрудников. На лицах людей читался азарт и предвкушение. Они то и дело выкрикивали имена: то «Гу Бэйлинь», то «Гу Сьюань».

Гу Бэйлинь был кумиром и образцом для подражания для всех молодых практиков Управления,

так что поддержка в его адрес была делом естественным. А вот то, что толпа так активно подбадривала его противника, было зрелищем редким.

Находящийся на ринге Гу Бэйлинь невольно прищурился. В спарринге с братом он, разумеется, не использовал духовную силу — иначе от одного его тычка младший просто улетел бы со стадиона.

Объективно говоря, физические данные Гу Сьюаня уже значительно превосходили обычного человека. Но даже при этом в начале боя Гу Бэйлинь попросту «возил» его по рингу в одну калитку — Гу Сьюань не мог даже коснуться его края одежды.

Однако в жилах Гу Сьюаня тоже текла кровь бойца. Сколько бы раз его ни сбивали с ног, он мгновенно поднимался. С каждым новым раундом он совершал колоссальный рывок вперед. Разумеется, за столь короткое время его тело не могло стать сильнее — это был прогресс в боевом чутье и технике.

К седьмому или восьмому раунду Гу Сьюань уже мог обмениваться с Гу Бэйлинем ударами на равных. Хотя итог все равно оставался за старшим, суть происходящего поражала.

Гу Бэйлинь был признанным гением боя, обладавшим непревзойденными навыками, с которыми мало кто в мире мог потягаться. Гу Сьюань же, обладая выдающимся интеллектом, в плане инстинктов немного уступал брату. Зато он смог всего за несколько схваток выявить особенности и привычки Гу Бэйлиня, а затем применить свои аналитические способности, чтобы бить точно в уязвимые места.

Это было невероятно. Гу Бэйлинь, в свою очередь, пользуясь зоркостью брата, стал подмечать огрехи в собственных движениях и исправлять их на ходу.

Оба вошли в раж. Один — от радости обретения достойного противника, другой — от врожденного нежелания проигрывать. Несмотря на синяки и ссадины, они не могли остановиться.

Толпа бесновалась. В Управлении было не так много людей, способных продержаться против Гу Бэйлиня дольше пары минут, и нынешнее зрелище было поистине уникальным.

А вот Се Сюаньсину и Ло Чуаню, которые мертвой хваткой вцепились в сетку ограждения, было совсем не до веселья.

Се Сюаньсин надул губы: «Даже в битве с Королем призраков на горе Лоцзюнь он не получал столько ран!»

Ло Чуань злился еще сильнее: «Раны после горы Куньлунь еще не затянулись, а он опять себя гробит!»

Они переглянулись и, достигнув редкого согласия, одновременно развернулись и сердито зашагали к выходу, решив, что «с глаз долой — из сердца вон».

Поэтому, когда братья Гу наконец спрыгнули с ринга, они увидели лишь удаляющиеся спины Се Сюаньсина и Ло Чуаня.

— Тот белолицый красавчик — это твой человек? — Гу Бэйлинь посмотрел на Сьюаня холодным взглядом, в котором сквозило явное недовольство.

Сьюань ответил ему еще более ледяным взором:

— Он еще меньший «белолицый», чем твой длинноволосый подчиненный по фамилии Ло.

Стоило фразе прозвучать, как остальные присутствующие ощутили тяжелую, острую ауру клинка, от которой стало не по себе. Этот «Небесный Северный Волк» вечно кичится своей духовной силой, разбрасывая её направо и налево почем зря.

Старик Се Цан, пришедший поглазеть на шум вместе с Хэ Панем и Кудрявым, не питал симпатии ни к одному из братьев: один сманил его внука, другой называет внука «белолицым красавчиком».

Он сердито фыркнул:

— Какие бы они ни были «белолицые красавчики», они оба лучше вас, двух туголобых идиотов! Вон, они уже не выдержали вашего общества и ушли! Оба хороши, ни один нормальный человек с вами долго не вытерпит.

Гу Сьюань: — ...

Его просто загребли под одну гребенку из-за этого недоумка-брата.

Гу Бэйлинь же с первого дня своей карьеры привык к тому, что практики из кланов называют его психом, так что на мелкие колкости ему было плевать. Он лишь недовольно бросил Гу Сьюаню:

— Впредь следи за своим помощником. Пусть держится подальше от Ло Чуаня.

Гу Сьюань ответил ровным голосом:

— Се Сюаньсин послушный и рассудительный. Ты лучше присмотри за своим подчиненным, который готов вешаться на каждого встречного! Тоже мне, Небесный Волк! — он не удержался и добавил: — Что за нелепое прозвище! Как в детском саду.

Аура клинка вокруг Бэйлиня стала еще острее. Он холодно процедил:

— А ну, вернись на ринг, еще раз помашемся!

Чувствуя боль во всем теле, Гу Сьюань покачал головой и с невозмутимым видом зашагал прочь. Видимо, помимо разработки научных методов уничтожения призраков, практикой тоже придется заняться всерьез. Иначе в чистом физическом противостоянии с таким боевым маньяком, как Гу Бэйлинь, приходится туго.

После первоначальной неразберихи Гу Сьюань и Се Сюаньсин официально заступили на службу. Гу Сьюань попал во второй отдел, а Сюаньсин — в первый. Однако, поскольку они еще не сдали экзамен на постоянную ставку, оба числились лишь «временными сотрудниками».

А вот старик Се Цан умудрился заполучить должность старшего консультанта по талисманам, что звучало куда солиднее, чем их временный статус.

Управление явно страдало от нехватки кадров, особенно таких талантов, как Се Сюаньсин, обладавших наследственными знаниями о талисманах. В итоге вышло так: Се Сюаньсин вроде как считался помощником Гу Сьюаня, но на деле тот не видел его большую часть дня.

В один из дней Гу Сьюань закончил свои исследования во втором отделе и «случайно» забрел в группу по изготовлению талисманов первого отдела. Увидев его, Се Сюаньсин тут же подбежал к нему:

— Ты чего пришел?

Сьюань выдал первую попавшуюся отговорку:

— У меня дело к брату, проходил мимо и решил заглянуть.

Се Сюаньсин схватил его за рукав и, опустив голову, тихо рассмеялся. Кабинет Гу Бэйлиня находился совсем в другой стороне, он никак не мог «проходить мимо». Явно же пришел ради него, просто не хочет признавать. Прав была Ло Чуань: оба брата, похоже, те еще скрытные натуры.

Стояло жаркое лето, и на Се Сюаньсине была только свободная футболка. Когда он так склонил голову, обнажилась задняя часть шеи — под тонкой, фарфорово-белой кожей четко проступили позвонки, похожие на хребет маленького дракона. Гу Сьюань не удержался и коснулся их ладонью.

Се Сюаньсин, обжегшись о внезапное тепло его руки, невольно издал тихий, приглушенный стон:

— Ах...

Звук получился тягучим и странно волнующим.

Но Гу Сьюаню сейчас было не до этого. Он взял юношу за подбородок, заставляя поднять голову, и внимательно всмотрелся в его лицо. Его взгляд стал ледяным:

— Что происходит? Прошло всего несколько дней — почему ты так сильно похудел?

Се Сюаньсин обиженно надул щеки. Гу Сьюань провел по ним большим пальцем — и правда, мягкие щечки уже не были такими пухлыми, как раньше.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281605>